

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

на тему «Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII в.» по
специальности 07.00.03 – всеобщая история Федина Андрея Валентиновича

Диссертационная работа А.В. Федина представляет собой настоящий прорыв в российской исторической науке, поскольку в ней впервые дается глубокий анализ практически всех сторон начального этапа деятельности миссионеров-иезуитов в Новой Франции (бассейн реки Св. Лаврентия, восточный сектор области Великих озер и прилегающие районы) в первой половине XVII века. Данная тематика прежде была практически неразработанной. Из предшествующих работ следует отметить лишь две интересные статьи Ю.Г. Акимова, посвященных католической церкви и взаимоотношениям индейцев и миссионеров в колониальной Канаде, на которые А.В. Федин дает ссылки в автореферате. Несколько статей других авторов на эту тему, которые вышли в последние годы, не выдерживают критики. На этом фоне содержательный и грамотно построенный автореферат диссертации А.В. Федина свидетельствует о том, что его работа – это вдумчивое и масштабное историческое исследование на уровне монографии.

Также необходимо сказать, что труд автора имеет большое значение не только в области истории, он очень важен для этнологической науки, поскольку большинство выносимых на защиту положений, так или иначе, затрагивает различные аспекты общения иезуитов с автохтонным населением, что является тематикой исследования не только истории, но и этнологии. В частности, автор поднимает новаторскую проблему, обращая внимание на то, что не только иезуиты воздействовали на автохтонов и деформировали их общество, но и автохтоны в свою очередь меняли свое восприятие миссионеров, осмысливали со своих позиций их деятельность миссионеров и в свою очередь также оказывали воздействие на них. Иезуитам необходимо было приспособливаться к автохтонной этнокультурной среде, с чем они успешно справлялись.

Особо отмечу раздел «Степень разработанности темы». Здесь автор проделал без преувеличения огромную работу. Сначала он рассматривает многочисленные источники, в число которых входят не только труды непосредственно иезуитов, но и многочисленные тексты представителей других монашеских орденов, также ведших миссионерскую деятельность в Новой Франции (реколлежты,

сульпицианцы, урсулинки), светских путешественников (мехоторговцев, военных), различные колониальные документы, ордонансы властей Новой Франции. Некоторые авторы были мне до этого момента неизвестны. Затем А.В. Федин подробно анализирует взгляды на иезуитов историков XIX века, выделяя в историографии два направления – франко-канадское и англо-американское. Оба направления, в свою очередь, подразделялись на клерикальную и либеральную тенденции. Автор совершенно справедливо отмечает увеличение в начале XX века роли археологических и этнологических исследований, повлекших за собой, что привело к более объективным представлениям о ранней истории Новой Франции и деятельности иезуитов в частности. В результате дальнейшее поколение историков и этнологов стало критически осмысливать содержащуюся в иезуитских текстах информацию об автохтонах. Это в свою очередь повлекло к становлению в конце XX века подхода, который состоял в рассмотрении именно во взаимодействии доктрины иезуитов и аборигенных культур, а не в констатации одностороннего иезуитского влияния.

Повторюсь, историографическая часть диссертации проработана автором досконально, что получило яркое отражение в автореферате, где историографический блок превосходит по объему раздел, в котором дается краткое содержание диссертации.

Объект, предметы, цель, задачи диссертации и методы, которые были использованы при ее написании, сформулированы лаконично и ясно, как того и требует формат автореферата.

Полагаю, автор очень верно и удачно выделил хронологические рамки работы, начав ее с первых попыток основания миссии в Акадии иезуитам Пьером Бьяром (1611-1613 гг.) до 1650 г. – завершения катастрофы знаменитой гуронской миссии.

Именно по завершении первого «героического» этапа франко-канадской истории меняется и стратегия миссионерской деятельности иезуитов. Они отказываются от практики перевода подвижных охотничьих групп монтанье, атикамек и алгонкинов на оседлость и концентрации их в стационарных редукциях. После 1650 г. иезуиты делают ставку на систему «летучих миссий», когда миссионер отправляется с осени до середины или конца весны кочевать в тайгу с охотничьей группой автохтонов. Подобные «кочевания» эпизодически практиковались и ранее. Так первый сюперьер миссий Новой Франции Поль Лежён провел зиму 1633-1634 гг. в лесах с группой монтанье, но широкое

распространение эта практика получила после 1650 г., когда иезуиты поняли бесперспективность перевода таежников на оседлость. Кроме того, редукции были уязвимы при ирокезских набегах в долину р. Св. Лаврентия. В 1649 г. была уничтожена самая крупная стационарная миссия среди оседлых гуронов, которая в иных обстоятельствах действительно могла бы иметь успех, и иезуиты возлагали на нее особые надежды.

Таким образом, автор, в задачи которого входил анализ раннего наименее изученного миссионерского этапа, когда цель иезуитов состояла в аккультурации и ассимиляции автохтонов, совершенно верно выбрал хронологические этапы работы. Также нельзя не согласиться с его мыслью, что рубеж 1650 г. явился отправной точкой изменения самой миссионерской стратегии иезуитов от политики «францизации» непосредственно к попыткам сделать из автохтонов католиков, не изменяя их традиционный образ жизни.

Полагаю, нет необходимости подробно останавливаться на изложении в автореферате содержания диссертации. Отмечу лишь, что все четыре главы диссертации, состоящих из трех (1 и 3) и двух (2 и 4) параграфов представляют собой единую, четкую логически связанную структуру. Чтобы сделать такой вывод, достаточно прочесть автореферат.

В заключении, где резюмируются основные выводы работы, наиболее интересным видится положение о том, что на протяжении всего исследуемого периода образ иезуита в глазах автохтонов изменялся от колдуна/шамана белых людей к священнику, окормляющему свою паству.

Наконец, особенно удачным выглядит иногда употребляемое А. В. Фединым словосочетание «миссионерское поле». Оно напоминает хорошо известный нам образ ученого-полевика. Миссионеры иезуиты действительно были своего рода учеными-полевиками. Не случайно квебекский автор Ж. Русса назвал отца Лежёна «первым канадским» этнографом.

К сожалению, автору не удалось избежать редких частных недочетов.

Так, поскольку Жозеф-Франсуа Лафито был французом, то на русском его имя следует писать Ж.-Ф. Лафито, не «Дж.-Ф. Лафито» (С. 11). В то же время, на С. 4 дано верное написание «Жозеф-Франсуа Лафито», поэтому данную неточность не следует рассматривать как недочет, а признать ее технической опечаткой.

На С. 40. говорится об уничтожении ирокезами «таких мощных конфедераций как нейтральные или маскутен». Если существование конфедерации нейтральных ирокезских племен, разбитых Лигой ирокезов несколько ранее падения Гуронии,

ни кем не оспаривается, то в случае с маскутенами вопрос выглядит спорным. Алгонкиноязычные маскутены, близкие родственники потаватоми, населяли север будущего штата Мичиган и действительно были сокрушены ирокезской экспансией. Однако существуют большие сомнения в том, что они в исследуемый период организовывали некую конфедерацию. По крайней мере, данные, которые бы подтверждали это, по всей вероятности, отсутствуют.

В то же время необходимо отметить, что данные критические замечания ни коим образом не влияют на общую однозначно положительную оценку работы А.В. Федина. Отмеченные неточности никак не отрицают интересный ход авторской мысли и убедительность содержащихся в работе выводов.

На основе анализа содержания автореферата, списка основных публикаций автора можно утверждать, что представленный автореферат точно и емко отражает основные результаты научного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук, а выводы диссертации достаточно апробированы и являются существенным вкладом в развитие исторической науки.

Считаю, что диссертация А.В. Федина на тему «Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII в.» соответствует требованиям п. 9-14 положения ВАК РФ «О порядке присуждения учёных степеней», а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03.– Новая и новейшая история.

К.и.н

Центра европейских и американских исследований

ФБГУН

Института этнологии и антропологии

РАН им. Н.Н Миклухо-Маклая

Д.В. Воробьев

Ленинский пр., 32А, Москва, 119334

18.01.2018

Подпись
заверяю
Зав. отделом кадров

Воробьев
Ирина И. В.